

Линь Чэнбу покачнулся и напрямиком вслед за отлетевшей доской рухнул в воду.

Поднявшиеся брызги с ног до головы окатили Юань У.

Ледяные.

Увидев, как Линь Чэнбу пару раз барахтается в воде, Юань У отбросил чашку с кофе, метнулся вперед и схватил его за руку.

— Я в порядке, в порядке, — Линь Чэнбу уже поднялся на ноги. — Тут неглубоко.

Юань У ничего не ответил, лишь мертвой хваткой сжал его запястье.

— Я... всё нормально, — Линь Чэнбу вдруг занервничал, почувствовав, как сильно дрожат руки Юань У. — Я сейчас вылезу! Видишь же, тут совсем мелко...

— Почему? — хрипло спросил Юань У. — Почему?

Линь Чэнбу не стал отвечать и поспешно полез обратно на лодку.

Взобравшись на палубу, с которой ручьями стекала вода, он как раз собирался сказать что-нибудь еще, чтобы доказать, что с ним все в порядке, как вдруг услышал спокойный голос Юань У:

— Обсохни.

— А? — Линь Чэнбу уставился на него, не сразу сообразив, о чем речь.

— Одежду просуши, — Юань У указал на него, а затем на соседнюю лодку. — Иди туда и посушись.

— ...А, хорошо. — Линь Чэнбу ничего не оставалось, кроме как перепрыгнуть обратно.

— Или тебе нужно покрутиться на месте, чтобы сменить экипировку? — добавил Юань У.

Линь Чэнбу повернулся и уставился на него:

— Что?

— Вы, призраки, разве не меняете снаряжение, просто покрутившись на месте? — Юань У прищурился.

— Мы, призраки? — Линь Чэнбу почувствовал, что сейчас действительно сойдет с ума прямо на этом месте.

— А что? — Юань У поднял чашку и встал. — Теперь ты уже не призрак?

— Я... да нет же! — Линь Чэнбу посмотрел на него. — Ты вообще знаешь, кто я?

— Разве ты сам только что не сказал, что тебя зовут Линь Чэнбу? — Юань У повернулся, прошел на корму, присел на корточки и принялся неторопливо мыть чашку.

— Я сейчас сойду с ума, — пробормотал Линь Чэнбу, так и стоя весь мокрый до нитки.

Помыв чашку, Юань У уселся на корме, погружившись в свои мысли.

Линь Чэнбу не смел ни подойти, ни подать голос. Пользуясь последними лучами солнца, он стянул с себя одежду и штаны, разложил их на палубе, а рядом поставил снятую обувь.

Когда солнце начало садиться, он потрогал ланч-бокс: если не съесть еду сейчас, она совсем остынет и станет невкусной. По привычке он поднял руку, чтобы посмотреть на часы.

Но часов на запястье не оказалось — осталась лишь светлая полоса на коже, напоминающая о том, что когда-то здесь долго носили часы.

Услышав шорох на соседнем судне, Юань У высунулся посмотреть.

Линь Чэнбу в одних трусах суетливо копался на палубе, поднимая и тряся мокрую одежду.

Юань У подошел поближе.

— Ты не видел мои часы? — спросил Линь Чэнбу.

— Нет, — ответил Юань У.

Упали в воду.

Когда он падал, то ударился рукой о доску — видимо, тогда они и соскользнули.

Линь Чэнбу долго колебался, но в конце концов медленно присел на корточки:

— Наверное... ай, ладно, не буду искать.

Часы были дешевыми и старыми, то и дело останавливались, а иногда и вовсе шли в обратную сторону, но он носил их не снимая.

Эти часы были подарком Юань У на день рождения.

Юань У вообще любил дарить часы. У кого бы ни был день рождения, он всегда дарил часы, совершенно не заботясь о том, сколько их уже подарил.

— Давай сюда, — сказал Юань У.

— А? — Линь Чэнбу поднял голову и увидел, что Юань У указывает на ланч-бокс. — Будешь есть?

— Да, проголодался, — кивнул Юань У.

Линь Чэнбу торопливо подхватил ланч-бокс и перепрыгнул к нему:

— Три блюда и суп, всё как ты любишь.

Юань У вздохнул, прислонился к переборке каюты и с тяжелым вздохом спросил:

— Ты правда от всей души веришь, что мы были знакомы раньше?

Вопрос Юань У поставил Линь Чэнбу в тупик.

Скажи он «нет», Юань У окончательно сочтет его сумасшедшим, да и как тогда двигаться дальше? А скажи «да»... Хоть он и намекал то прямо, то обиняками, что они были знакомы, стоило Юань У спросить об этом в лоб, как Линь Чэнбу растерялся.

Вчера Юань У без всякого предупреждения сорвался, а сегодня его мысли скачут, будто каналы на телевизоре переключают...

Кто знает, к чему приведет его ответ?

Поколебавшись, он не спеша открыл ланч-бокс, поставил его рядом с Юань У, затем сходил на корму за палочками для еды и только после этого спросил:

— А ты как думаешь?

— Не думал об этом, — Юань У глубоко вздохнул и запрокинул голову. — Просто кажется...
Погоди, а что с моим датчиком?

— Датчик? — Линь Чэнбу тоже поднял глаза. Датчик движения, который он расколотил в тот день, уныло свисал у двери каюты. Неловко улыбнувшись, он произнес: — Это я его разбил. Завтра поставлю тебе новый.

— Ты разбил? — Юань У уставился на него. — Когда это?

Линь Чэнбу охватило отчаяние:

— Когда мы... в самый первый раз встретились.

— И какая же встреча у нас сейчас, по-твоему? — снова спросил Юань У.

Линь Чэнбу встретился с ним взглядом. Сейчас глаза Юань У удивительно напоминали взгляд психиатра, терпеливо выслушивающего пациента:

— Вторая.

— Давай есть, — сказал Юань У.

— Я не буду, — Линь Чэнбу протянул ему палочки. — У меня нет аппетита, когда я ем то, что сам приготовил.

Кажется, на сегодня сюрпризы закончились. Юань У спокойно доел, собрал ланч-бокс и направился в каюту. Но перед тем как войти, он обернулся и предупредил:

— Если тебе некуда идти, можешь остаться здесь. Но лучше на соседней лодке. Если понадобится вода или еще что, можешь приходить, но в каюту заходить нельзя.

— ...Ладно, — отозвался Линь Чэнбу и перепрыгнул на соседнее судно.

Юань У закрыл дверь. Похоже, он принялся писать свой рассказ — во всяком случае, он больше не подавал голоса.

Солнце почти зашло. Здесь было не таклюдно, как в деревне; немногие местные жители уже отужинали, и на Старой пристани воцарились тишина и покой.

Линь Чэнбу растянулся на палубе соседней лодки, глядя, как неяркое вечернее солнце медленно опускается за горизонт и наконец исчезает в далекой водной глади.

Юань У уже не помнил, что было вчера, а о том, что происходило до этого, похоже, и вовсе забыл.

Вернее, Юань У помнил только то, что сам хотел помнить. А вот забыл ли он всё остальное на самом деле или просто заставил себя забыть, Линь Чэнбу не знал.

Но даже когда Юань У, заявляя о своей забывчивости, вдруг проговаривался о каких-то деталях, он упорно игнорировал эти противоречия, словно любая нелепость была в порядке вещей.

«А кто ты такой? Тот, кем сам себя считаешь, или тот, кем видят тебя другие?.. Знаешь ли ты?..»

Эти слова эхом отдавались в его ушах. Мысли и голоса, преследовавшие его словно призраки, терзали его душу. Они не давали ему уснуть ночь за ночью, особенно в глухой тишине...

Первородный страх давно стал частью его сознания, хотя сам его источник уже стерся из памяти...

Он больше не боялся самого страха, но начал бояться того дня, когда страх исчезнет окончательно — ведь тогда исчезнет и смысл его собственного существования...

Он медленно опустился на дно наполненной водой ванны и замер, безучастно глядя на легкую зыбь на поверхности воды...

Когда Юань У резко очнулся от кошмара, его руки все еще лежали на клавиатуре. Текст оборвался на последней сцене из его сна. Он на мгновение растерялся, не понимая, спал он только что или писал.

Но ощущение удушья было слишком реальным, оно все еще сковывало тело. Он закрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов и, взяв чашку, отпил немного воды.

Снаружи донесся тихий плеск воды, будто волна ударилась о борт лодки. Но у этой пристани никогда не бывало волн, если только не начинался сильный шторм.

Линь Чэнбу?

Поставив чашку, он поднялся, подошел к двери каюты и заглянул в щель.

На соседней лодке никого не было, но ланч-бокс остался на месте. Нахмурившись, Юань У перевел взгляд на воду.

На поверхности ничего не виднелось, но по расходящимся кругам было ясно: под водой кто-то есть.

Рука Юань У, которой он опирался о дверь, мелко задрожала. Он понимал, что под водой скрывается Линь Чэнбу, и знал, что тот умеет плавать... Но откуда он это знал?

Тем не менее мысль «он под водой» налетела на него подобно неудержимому урагану.

Страх.

Тревога.

Паника.

Этот замешанный на воде коктейль отчаяния он бесчисленное множество раз испивал во сне.

— Вылезай! — крикнул Юань У, выбежав на нос лодки, затем метнулся обратно на корму, схватил бамбуковый шест, опустил его в воду и принялся водить им туда-сюда. — Вылезай!

Над водой поднялся ветер. Только когда подул холодный порыв, Юань У осознал, что не прошло и минуты, а он уже весь взмок от пота.

<http://bllate.org/book/18303/1754599>